

РИНА АНЬЯРСКАЯ

Нереальная дружба

КНИГА I ИЗ СЕРИИ "ХРОНИКИ XVII ВЕКА"

Animedia

Рина Аньярская
Нереальная дружба
Серия «Кусочки. Хроники
XVII века. Наследие», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57400686

ISBN 978-80-7499-270-4

Аннотация

Эпоха Тюдоров подходит к закату. В Европе бушует Тридцатилетняя война. Король отказывает претендентам на руку наследницы и первой леди, чтобы трон Англии не достался иностранцам. А в это время сын разорившегося лорда Чёрный Джон развлекается грабежом на дорогах, пока в его руках не оказывается странная пленница по имени Ирена. Бандит решает, что она связана с его давним кровным врагом Красным Джоном. Девица всё отрицает, но на помощь ей приходит именно он. Атаман клянётся отомстить, видя девушку в окружении друзей Красного Джона. Но никто из мужчин даже не подозревает, какую тайну хранит их подруга и в какую цену обойдётся им эта дружба впредь...

Содержание

Серия «Кусочки. Хроники XVII века. Наследие»	4
Время действия: август 1623 г.	7
День первый, 3 августа	8
День второй, 4 августа	58
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Рина Аньярская

Нереальная дружба

Серия «Кусочки. Хроники XVII века. Наследие»

В восьми книгах:

- 1. Нереальная дружба**
- 2. Весна в душе**
- 3. Шоколадное дельце**
- 4. Новый сюрприз**
- 5. Всё сначала**
- 6. В поисках утраченного**
- 7. Свадьба**
- 8. Хитросплетения**

XVII век – время балов и маскарадов, отважных рыцарей и прекрасных дам, дуэлей и турниров, интриг и заговоров. Всё это окружает Малый двор единственной дочери английского короля. Её конкурентка – первая леди – с каждым днём всё больше и больше укрепляет власть с единственной целью: сесть на трон самой.

Наследная принцесса чаще других становится эпицентром политической жизни королевства. Тайные прогулки по Лондону с целью лучше узнать свой народ заканчиваются встречей с бродячими бандитами и отважными рыцарями.

Узел интриг, который плетёт вокруг трона первая леди, постепенно смыкается вокруг неё самой: подкупленные разбойники предают огласке августейшее имя, а принцесса защищает преступников, чтобы спасти от виселицы. Причины такого поведения наследницы для большинства остаются тайной.

Первая леди внезапно для всех теряет интерес к политике, и в то же время на острове появляется престарелый немецкий князь, претендующий на руку дочери короля...

Редактор-корректор: Евгения Романычева

© Рина Аньярская, 2017

© Издание, оформление. [Animedia Company](#), 2017

Время действия: август 1623 г.

День первый, 3 августа

– Держите всех! Никто не должен уйти! Держите, держите их!

Крики женщин и лязг оружия разнеслись на маленькой площади, подобно раскату грома. Кучка бандитов в чёрных одеждах, подгоняемая долговязым рыжим командиром, окружила лондонцев, ставших свидетелями ограбления ювелирной лавки.

Площадь превратилась в маленький ад. Попавшие в засаду горожане инстинктивно рвались в проулки, подальше от беды, а грубые руки преступников неумолимо останавливали их. Разбойники оглушили нескольких мужчин, а обезумевших от страха женщин поочерёдно взваливали на плечи и уносили прочь.

Чуть поодаль от действия, в проулке, появилась стройная светловолосая девушка маленького роста. Ирена – именно

такое имя носила блондинка – смотрела на происходящее широко открытыми, совсем ещё детскими глазами, отражающими цвет моря. В отличие от других женщин, которые с визгом пытались скрыться от преследования, она только вертела головой, наблюдая за передвижениями бандитов из своего укрытия, поэтому на хрупкую блондинку долго не обращали внимания.

Но вот и её заметили...

От страшного сгорбленного бандита девушке удалось увернуться. В следующий миг с другой стороны невысокий, но крепкий мужчина, сверкнув из-за полумаски чёрными миндалевидными глазами, преградил ей путь и схватил за руку.

Острая боль пронзила хрупкое девичье запястье. От неожиданности блондинка дёрнулась всем телом, но стало только хуже. Железная хватка незнакомца сковала дыхание, ноги словно налились свинцом и отказались спасти свою хозяйку. Разбойник, показавшийся девушке испанцем, резким движением притянул её к себе и, взвалив на плечо, понёс туда же, куда уносили и остальных женщин. Его пальцы крепко вцепились в тонкие запястья жертвы, но Ирена и не пыталась сопротивляться, словно невидимая сила лишила её воли.

В считанные минуты бандиты переловили всех свидетелей своего преступления, которых оказалось семнадцать человек: двенадцать женщин и пять мужчин, один из которых был тяжело ранен в голову...

Пленников погрузили на большую крытую повозку, пригнанную с соседней улицы. Девушка с глазами цвета моря оказалась зажатой между охающими и всхлипывающими соседками, то и дело причитающими о своей нелёгкой женской доле.

Повозка тронулась. Регулярные подпрыгивания колёс и удары веток по кузовку подсказали Ирене, что дорога ведёт в лес...

Пленники притихли, тесно прижавшись друг к другу и боясь даже думать о предстоящей им участи. Ясно было одно – их везут вовсе не к королю на бал.

Тем временем медленно подкрадывалась ночь.

Когда повозка остановилась, рыжий командир приказал лондонцам выходить по одному. Горожанам завязали глаза. Рядом с каждым шагало по бандиту – так, вереницей, пленников увели вглубь чащи. Ирена не могла видеть, кто взял её за локоть, но готова была поклясться, что это тот же испанец.

Путь оказался долгим и нелёгким. Сначала девушка пыталась запоминать направление, куда сворачивает её поводырь. Но с завязанными глазами это оказалось пустым делом.

Через некоторое время лесок сменился топкой местностью. Спустя три четверти часа, когда ноги уже отказывались идти, а позади чаще стали раздаваться стоны женщин и ответная ругань бандитов, под каблуками мужчин застучало дерево старого скрипучего моста. Грозный голос рыжего

объявил: «Прекрасно! Всех запереть до поры! Я – к атаману».

В тот же миг Ирена почувствовала, как сильные руки подхватили её, не то пожалев, не то вознаградив за стойкость в пути, и понесли вверх по короткой деревянной лестнице. Ещё пару минут разбойник двигался по холодному коридору, громко стуча каблуками и шпорами, после чего стал спускаться уже по каменной лестнице, крепко прижимая свою ношу к груди. «Болото, конь и вино, – пронеслось в голове Ирены. – Он пахнет болотом, лошадыю и выпивкой....»

Женские охи и крики бандитов не прекращались ни на минуту. Блондинка и её поводырь оказались самой тихой парой.

Наконец мужчина поставил девушку на ноги и крепко сжал её руку. Было слышно, как отворили засов, заскрипела большая тяжёлая дверь. Разбойник аккуратно снял с лица пленницы повязку. Девушка увидела, что лондонцев по очереди вталкивают в тёмное подземелье. Прежде чем сделать шаг в темноту, Ирена успела мельком взглянуть на бандита и убедилась в том, что это действительно тот самый мужчина с миндалевидными глазами, который поймал её в проулке. Испанец скользнул взглядом по её лицу и странно улыбнулся.

Когда все семнадцать человек оказались в подземелье, дверь заперли.

Постепенно глаза пленников стали привыкать к темноте, и

они уже могли различать силуэты друг друга, что позволило хоть как-то перемещаться в пространстве.

Ирена обвела взглядом каменные стены старого замка, коснулась шершавой кладки рукой и вздохнула – ничего другого не оставалось, как только ждать, когда бандиты соизволят прийти за ними.

...Дверь распахнулась. Грубый мужской голос, но принадлежащий уже не рыжему, прогремел: «Все на выход! Быстро! По одному».

Едва миновав проём дверей, Ирена попала в верёвочную петлю. Точно так же были связаны все, кто шёл впереди. Оглянувшись, она поняла, что пленников соединяют в единый караван, чтобы никто не мог убежать.

Такой незамысловатой цепочкой горожане двигались по развалинам старого замка. Местами людей обступала полная мгла, и ничего не было видно, а иногда над головами пленников исчезал потолок, и между сводами показывалась огромная луна – полная и источающая таинственный жёлтый свет. Любуйтесь на здоровье! Только никому не приходило в голову думать о красотах природы в эту безумную ночь. Каждый мечтал поскорее проснуться в тёплой постельке и понять, что всё произошедшее с ним – дурной сон.

Свидетелей ограбления ювелирной лавки привели в большую залу – светлую, увешанную дорогими персидскими коврами, старинными щитами и бархатными портьерами – и

подвели к единственной голой стене, в каменные плиты которой были вкручены кольца с цепями. «Как всё предусмотрено...» – подумала Ирена. Чтобы приковать пленников, разбойникам не понадобилось и минуты.

Девушка осмотрелась – глаза уже привыкли к яркому блеску десятков восковых свечей. Под потолком красовались Роза Тюдоров¹ и полустёртый герб, похожий на тот, что принадлежал когда-то Первому маркизу Линкольну², покойному зятю королевы Бесс³. Посередине комнаты на небольшом возвышении стояло огромное мягкое кресло, какие могли позволить себе только особы королевской крови. На нём, словно император, восседал атаман разбойников...

С головы до пят мужчина был одет во всё чёрное, лицо его скрывала полумаска, за плечами небрежно свисал плащ, отличавший его от всех остальных бандитов. «Чёрный Джон, – догадалась Ирена. – И вся его безжалостная шайка...»

Молва о бесчинствах и грабежах этой банды на дорогах, ведущих в порты и центр королевства, уже давно гуляла по всей Англии. Жители Лондона дрожали при одном упоминании имени грозного разбойника и уповали только на то, что из дремучих лесов северной части королевства он ещё нескоро выползет на городские улицы.

---

¹ Геральдический символ правящей королевской династии Англии – красно-белая роза.

² Альтернативная версия, несуществующий род.

³ Элизабет I (Тюдор).

Ирена всмотрелась в лицо атамана. Круглое и смуглое, насколько это позволяла понять полумаска, оно не показалось ей ни привлекательным, ни безобразным. Небольшие смолянисто-чёрные усы покрывали едва очерченные тонкие губы, а из-под маски в изящном южном разрезе горели чёрные, как угольки, глаза, которые пристально рассматривали горожан.

Рыжего, что командовал на площади у ювелирной, в зале не было.

Тот крепкий испанец, что взял в плен девушку, подошёл к атаману и что-то шепнул ему на ухо. Чёрный Джон коротко кивнул, и мужчина скрылся за его «троном».

– Так, так... Очень хорошо... – произнёс бандит сухим голосом. – Ну скажите-ка мне, любезные, что вы все делали возле этой ювелирной лавки в столь поздний уже час, а? Молчите?! Очень хорошо! И отчего же вы не сидели дома? Молчите, да? Молчите?!

С этими словами атаман неистово вскочил и, часто перебирая ногами, поспешно подошёл к стене с пленниками. Проходя вдоль шеренги несчастных горожан, он постоянно приговаривал свою любимую фразу – «Очень хорошо!» – и злобно сверкал на людей глазами из-под полумаски.

Останавливаясь возле мужчин, Чёрный Джон, обращаясь к каждому лично, тыкал ему загорелым пальцем в грудь и продолжал свой нелепый допрос:

– Очень хорошо! Ну вот Вы, да-да – Вы! Что Вы там делали?

– Ничего, – ответил юноша в приличной одежде, исподлобья глядя на него.

– Ничего! – передразнил пленника разбойник. – Молокосос! А Вы? Вы, дядя, тоже ничего не делали?

– Я гулял перед сном. Это запрещено? – злобно сузил глаза немолодой уже мещанин, тщетно пытаясь вытащить руки из цепей.

– Гулял он... А Вы, господин конокрад, что-то ценное высматривали возле ювелирной? – хитро улыбнулся атаман парнишке с внешностью цыгана.

– Конечно, высматривал, – гордо ответил сын полей.

Бандит махнул на него рукой. Следующим был молодой мужчина с небольшой колотой раной на плече, по его одежде и манере держаться становилось понятно, что перед вами дворянин, если не лорд⁴, то по меньшей мере эсквайр⁵. На него разбойник и решил обрушить весь свой гнев за едва не сорванное дело:

– А ты, негодяй, как оказался возле лавки, да ещё и со шпагой!?

– Мне никто не запрещал быть там, где я захочу, – неустрашимо ответил пленник. – А шпага всегда должна защищать жизнь и честь своего хозяина! Освободите мои руки, и тогда мы поговорим по-мужски.

---

⁴ Лорд – титул, который мог принадлежать только высшей знати Англии.

⁵ Эсквайр – низший титул английского дворянства, позволяющий иметь свой герб.

– Освободить его, ишь, размечтался, – процедил в ответ атаман. – Не запрещал ему никто... Ха! Очень хорошо... Ты ранил моего человека! Тебе должно быть стыдно!

– Издеваетесь? – усмехнулся мужчина. – Кому из нас должно быть стыдно, как не вам, господа-разбойники, нападающие на женщин и стариков, позабывшие о слове «честь»!?

– Угомонись, – отмахнулся Чёрный Джон и пошёл дальше. – О чести он мне будет рассказывать... Очень хорошо... Ага! Толстушка! Милая вкусненькая толстушка!

Атаман оказался уже близко к Ирине – эта толстушка стояла у стены рядом с девушкой.

– И что же Вы, моя дорогая, делали на площади возле ювелирки? – приобняв молодую женщину с пухлыми округлостями, спросил атаман.

– Я... я... я...

– ЧТО?! – закричал мужчина, до смерти перепугав пленницу.

– Я... это... продавала... пирожки... горячие... Я только пирожки продава...

– Очень хорошо! – перебил её разбойник и отпустил плечо трясущейся от страха торговки. – Пирожки она продавала! Не вылезала бы ты, толстушка, на улицу со своими пирожками – сидела бы сейчас дома в тепле и уюте!

Чёрный Джон топнул ногой и грязно выругался.

– Пирожки она продавала! Вот с этих вот вы хотели выкуп

взять, остолопы?! – рявкнул он, обернувшись к своим людям и указывая на пленников. – Чем вы собирались его брать, я вас спрашиваю? Пирожками?!

Выхватив пистолет, атаман разбойников выстрелил в воздух. Пленницы вскрикнули и притихли. Переведя дух, мужчина сделал ещё шаг вперёд, обратив взгляд на Ирену.

Колючий неприветливый взор разбойника вцепился в лицо девушки – Чёрный Джон придирчиво осмотрел её с ног до головы. Светло-золотистые пушистые волосы до середины спины, немного растрепавшиеся за этот нелёгкий вечер, тонкая талия, красивая осанка... Пленница была одета просто, без изысков в самое обычное для среднего сословия платье – только на шнуровке её корсажа блестела серебристая нить да маленькая жемчужная заколка прихватывала прядь волос...

Бандит на пару секунд замолчал, поджав губы, и, казалось, произнёс про себя лишь одному ему известную фразу.

Ирена, ранее внимательно наблюдавшая за ним из-под чёлки, чуть наклонив голову, обратила взгляд на атамана. Тёмная радужка непонятного цвета – не то синяя, не то зелёная – затянула в себя всё существо Чёрного Джона, как омут. Взмах тёмными ресницами – и разбойник очнулся.

Теперь он заговорил тише – так, чтобы его не услышали остальные члены банды, стоявшие поодаль от своего предводителя во время всего этого цирка: они знали, что атаман всего лишь тешится, наслаждаясь триумфом победы над без-

защитными жертвами.

– Милочка, ответьте откровенно, зачем Вы были там? Вы шпионка? Вас послали специально, чтобы сорвать все мои планы? Вас и этих громил? – указывая на двух молодых мужчин, с которыми он уже успел поговорить, спросил атаман. Переведя взгляд на едва стоящего рядом с Иреной юношу с пробитой головой, Чёрный Джон добавил: – И вот этого тоже? Или, быть может, Вы сама из Райтов?

– Ничего подобного! – ровным тоном ответила блондинка, голос которой колокольчиком разлился по старой зале. – Я не знаю никаких Райтов и этих людей в первый раз вижу. Но скажу, что они отлично дрались.

– Очень хорошо!.. – повёл головой атаман. – Я бы предпочёл, чтобы эти негодяи не дрались вовсе, и тогда не было бы никаких последствий ни для них, ни для меня! Этот паршивец убил одного из моих людей!

Разбойник подошёл к раненному в голову юноше и ударил его по лицу. Пленник осел, сползая по стене – у него явно помутилось сознание.

– Но атаман, он изнемогает от раны! Ему нужна помощь, а Вы издеваетесь! – всем телом повернувшись в сторону разбойника, громко произнесла Ирена, её брови сдвинулись, в ещё больше потемневших глазах появился фосфорический блеск. – Это бесчестно! Вы просто негодяй, Чёрный Джон!

Голос блондинки снова прозвучал ровно, без страха, но уже с металлическими нотками, заставив бандита опешить, –

он не ожидал такой реакции. Кроме того, Ирена смело смотрела ему прямо в глаза, став единственной женщиной, которая отважилась на это...

Чёрный Джон хотел уже разразиться криком, но синезелёный шторм в радужке пленницы охладил его пыл.

– Очень хорошо... – пробормотал разбойник.

Он отошёл на два шага от стены и как-то нерешительно произнёс:

– Но всё равно, вы были свидетелями нашего преступления... Вы видели и знаете, кто ограбил ювелира... – атаман стал запинаться в словах. – Да ещё и эти балбесы притащили вас сюда. И я думаю... То есть мне кажется... То есть я знаю, и я так хочу, чтобы свидетелей не было!..

При последних словах бандита, хотя они были произнесены едва слышно, женщины вскрикнули и обмякли.

– Я... – направляясь к своему импровизированному трону, словно разговаривая сам с собой, продолжил вслух рассуждать атаман. – Вероятно, я прикажу вас всех убить... Ничего иного не остаётся. И выкуп за ваши головы мне не нужен.

Он остановился на полпути к большому креслу, развернулся к пленникам и уже громче произнёс:

– Да. Приказываю убрать всех свидетелей ограбления!

– Не так быстро, Кеннеди!..

– Что?!?! – атаман, как ошпаренный, сделал круг вокруг

своей оси и огляделся по сторонам.

Большинство его людей исчезло. Оставшиеся рядом с «троном» – человек двенадцать – боязливо оглядывались, готовые по первому знаку вынуть шпаги из ножен.

Ирена подняла голову по направлению раздавшегося голоса.

Под полуразвалившейся аркой на выступе в стене, который когда-то, вероятно, был балкончиком, стоял молодой мужчина в красном охотничьем костюме с обнажённой шпагой в руке. Камзол плотно облегал фигуру незнакомца, выгодно подчёркивая широкие плечи, сильные руки и узкие бёдра. За спиной его ниспадал ярко-красный короткий плащ, на ногах плотно сидели тёмно-бордовые ботфорты с опущенными раструбами. Шляпы не было – вместо неё лоб мужчины скрывали тёмно-русые, с шоколадным отливом, чуть волнистые волосы, в некотором беспорядке обрамлявшие его правильной овальной формы лицо с узким, но прямым подбородком – лицо сильного духом человека, который пришёл для того, чтобы осуществить задуманное. Тёмные глаза мужчины в красном костюме недобро сверкнули.

– Ах, это ты, негодяй! – встал в позу Чёрный Джон.

– Освободи людей по-хорошему, или я приму меры, – строго низким голосом произнёс незванный гость.

– Очень хорошо! Попробуй только двинуться – и они умрут!

В этот момент со всех сторон залы раздался весёлый

дружный смех. Оглядевшись, Ирена увидела на балкончиках второго этажа и в проёме дверей залы молодых мужчин и юношей, одетых во всё красное – их было около двадцати человек. В руке каждого виднелся лук с натянутой тетивой, а за спиной – колчан со стрелами. Не успеют разбойники пошевелиться, как тут же получат дозу смертельных уколов. И это понимали все.

– Ну что ж, бой – так бой! – отреагировал атаман и брезгливо добавил: – Только по правилам! Без этих ваших стрел.

– Отлично, – отозвался незнакомец на балконе, – но половина моих ребят будет следить за «правильным» поведением твоих собак!

Чёрный Джон кивнул. Разбойники обнажили шпаги. Десять человек в красных костюмах, находившиеся внизу, сложили луки и вынули из ножен холодное оружие.

Стоящий на выступе мужчина, который, как поняла Ирена, являлся предводителем внезапных гостей в логове бандитов, вынул верёвку, перекинул её через балку потолка и спустился к «трону» атамана. Это послужило сигналом к началу боя.

Незнакомец в красном салютовал Чёрному Джону. Бандит ответил тем же, и они скрестили шпаги.

Ирена обернулась, ища глазами «своего» испанца. Он хладнокровно вынул клинок из ножен и слегка поиграл им в руке, примеряясь, с кем бы из незваных гостей сразиться.

Две группы серьёзно настроенных мужчин вступили в

схватку.

Девушка огляделась. Рассчитывать на благородство разбойников не очень-то хотелось, кто пришёл к ним на помощь, тоже не было ясно – вдруг это очередная шайка бандитов? Поэтому она решила как можно быстрее освободиться. На стене недалеко от пленников висели несколько шпаг и рапир. Понимая, что дотянуться до них у неё просто нет возможности, Ирена обратилась к раненому, сидевшему у стены:

– Сударь, Вы можете попробовать достать эту шпагу?

– Но зачем? Как Вы собираетесь её использовать?

– Эти цепи очень тонкие – я думаю, клинок рассечёт их без труда. А потом я попробую забрать ключи от оков вон у того бандита, – и Ирена указала на гиганта, который надевал на руки пленников оковы.

Молодой человек кивнул и с трудом поднялся.

– Я попробую, – он сделал шаг влево, кандалы его загремели, но никто из разбойников не обратил на это внимание – лязг оружия и крики дерущихся заглушали всё.

Юноша уже был рядом с целью, но короткие цепи не давали ему возможности дотянуться до заветной шпаги. Наклонившись, он вытянул назад левую руку, за которую тут же схватилась блондинка, чтобы удержать его. Качнувшись, словно маятник, молодой человек сумел всё-таки достать клинок. Едва рукоять оказалась в его ладони, Ирена потянула на себя пленника, и он, поддавшись её движению, вернул-

ся на своё место.

В одно мгновение точным ударом юноша рассёк тонкие цепи на запястьях пленницы, и через секунду грозное холодное оружие оказалось в руках хрупкой девушки.

Ирена улыбнулась своей удаче. Осмотрев дерущихся, она нашла того, кто интересовал её больше всех – рослого бандита со связкой ключей. Он хладнокровно отбивался двумя клинками от напора сразу двух противников – правши блондина и левши брюнета – и благодаря своей физической силе, умудрялся уходить в глухую защиту, без труда отражая все удары.

В тот миг, когда девушка подкралась к нему, чтобы стащить ключи, разбойнику удалось выбить шпагу из рук блондина. Обезоруженный юноша вмиг направился к ближайшему лучнику, чтобы получить другой клинок. Стрелок, стоящий на балконе, быстро скинул потерпевшему поражение новую шпагу, продолжая зорко следить за происходящим во круг. Именно этот юноша-лучник и заметил Ирену с оружием в руке, которая находилась уже на середине залы. Но, следуя инструкции, он просто мотнул головой, словно стараясь прогнать наваждение, и снова стал наблюдать за тем, чтобы бандиты не навредили пленным. А блондинка оценила подготовку «красных» к атаке: их слаженные действия, отработанные до мелочей, подчёркивали единый дух команды.

Воспользовавшись заминкой, гигант с ключами перевернул атаманский «трон» перед носом темноволосого против-

ника, дравшегося левой рукой, и отскочил в сторону, чтобы сбежать. Здесь он и наткнулся на Ирену, что внезапно вынырнула из-за его плеча. Понимая, что незаметно выкрасть ключи не удастся, девушка грозно подняла шпагу к шее разбойника.

– Ух ты, фу-ты ну-ты! – только и успел произнести растерявшийся бандит.

– Ключи!

– Да забирай! – отстегнув гремющую связку от пояса, ответил мужчина и бросил её в ладонь Ирене.

В этот миг темноволосый юноша настиг их. Девушка быстро сделала шаг в сторону, спрятала клинок в складках платья и слегка кивнула молодому человеку в красном костюме, словно уступая ему право биться с бандитом. Брюнет с безупречными чертами лица, хоть и изогнул удивлённо брови, но достаточно быстро смекнул, что следить за разбойником, загнанным в угол, сейчас важнее, чем рассматривать хорошеньких незнакомок.

И всё же взгляд его огромных чёрных глаз до глубины души тронул блондинку, заставив её вздрогнуть. «Почему он на меня ТАК посмотрел?» – подумала Ирена, но, решив, что сейчас важнее заняться собственным освобождением, быстро направилась с трофеем к пленникам.

Каждый, к кому она подходила, чтобы освободить от пут, выражал безмолвное удивление. Девушка оглянулась на стрелков, которые наблюдали со своих высот за пленника-

ми – они уже опустили луки, понимая, что их помощь более не нужна. Освобождая лондонцев, каждому Ирена шептала: «Уходите отсюда! Торопитесь».

Тем временем битва между «красными» и «чёрными» практически подошла к концу. Большинство бандитов были повержены и сидели связанные в одной кучке. Нескольким удалось сбежать. А вот Чёрный Джон и командир «красных» всё ещё продолжали бой. Остальные освободители, образовав плотный круг, молча наблюдали за дуэлью своего друга и атамана разбойников.

«Кто же они – друзья или враги? – думала Ирена, глядя на мужчин. – Пожалуй, узнать это я смогу, только наблюдая за ними...»

Несмотря на собственные же рекомендации убираться подальше от этого места, девушка сделала несколько шагов по направлению к дерущимся. И она была не одинока в своём желании выяснить, кто есть кто – остальные пленники, кто ближе, кто дальше, но все остались в зале старого замка и украдкой наблюдали за поединком двух достаточно сильных противников.

Даже неопытные в фехтовании горожане прекрасно понимали, что преимущество было на стороне мужчины в красном костюме. Он хладнокровно отражал атаки атамана, практически уходя в глухую защиту, и даже не сдвигался со своего места. Чёрный Джон же только и делал, что кружил вокруг противника, хоть и наносил чёткие, сильные удары.

Мышцы лица «красного» были расслаблены, выражение – стоически спокойным. Но вдруг он сам сделал резкий выпад и стал атаковать врага, по-видимому, решив, что пора заканчивать эту бессмысленную игру, исход которой был ясен всем уже давно.

– Нет, Джонни, врѣшь! Не возьмѣшь! – кряхтел атаман, разгорячившись. – Снова явился мешать мне жить?!

– Прекрати это, – ответил мужчина, имя которого совпало с именем атамана, и с силой отбросил Чѣрного Джона далеко от себя.

– Слабак! – крикнул разбойник, вытерев рукавом губы, над которыми уже выступили капельки пота, и прибавил тихо себе под нос: – Очень хорошо...

– Неужели, Джон? – усмехнулся незнакомец в красном и сделал выпад. – Ты ещё не убедился в своём поражении?

Атаман успел взять защиту.

Ирена почувствовала, как похолодело внутри. Она поднесла правую руку к губам и продолжала следить за битвой. Разбойник уступал своему противнику, хотя умело использовал французскую технику фехтования, но было видно, что он уже порядком устал. Второй Джон почему-то не прекращал битву, а каждый раз после поражения атамана благородно давал ему возможность собраться с силами и продолжить бой. При этом Ирена, к своему удивлению, заметила, что на обоих дерущихся не было ни царапинки.

– Сдавайся, – произнёс, наконец, мужчина в красном.

– Нет! – крикнул атаман и снова набросился на противника, сделав глубокий выпад.

Но Чёрный Джон промахнулся (а может, «красный» и не пытался ставить парад⁶, попросту уклонившись от укола в незаметном вольте⁷?) и, потеряв равновесие, упал ничком. Быстро перевернувшись на спину, он понял, что проиграл – у его шеи оказался клинок врага. Разбойник пробормотал:

– Очень хорошо...

У Ирены дрогнуло сердце – отчего-то стало безумно жаль негодяя, который ещё недавно хотел лишить жизни всех своих пленников.

Мужчина в красном безмолвно рассёк завязку шляпы противника своим клинком. Когда головной убор скатился с макушки разбойника, обнажились чёрные курчавые волосы атамана, слишком коротко для последней моды остриженные вокруг головы, что придавало ей вид правильного шара. Смуглая кожа, испанский разрез глаз и чёрные кудри выдавали в бандите полукровку.

– Ты проиграл, Кеннеди. И я должен тебя убить.

– Очень хорошо. Так чего ты ждёшь, Райт?!

«Райт, – мысленно повторила фамилию незнакомца девушка. – Он спрашивал, не Райт ли я...»

– Пусть сначала твои люди отрекутся от тебя.

– Хорошо, я согласен. Эй вы, шельмы! Я больше не ваш

---

⁶ Парад – защита в фехтовании от удара противника.

⁷ Вольт – уклонение от удара противника телом.

атаман – вы свободны!

Бандиты невнятно что-то пробормотали о прекращении клятвы разбойничьей вольницы.

– А теперь, достопочтенный⁸ Джон Кеннеди, – хмуро обратился к атаману Райт, – выбор за тобой.

– Что? – воскликнул разбойник, откровенно удивившись словам неприятеля. – Опять?! Джонни, ты совершаешь ошибку!

И разбойник рассмеялся в лицо врагу.

Ирена наблюдала за всем происходящим, как за театральным действием, которое она смотрит без прочтения либретто, и поэтому ничего не может понять.

– Отвечай, пока я не передумал, – рыкнул мужчина в красном.

– Хорошо, я согласен! Очень хорошо... – атаман поднял руки в подтверждение того, что сдаётся. – Я принимаю все условия. Но только скажи, куда на этот раз твоя милость меня сошлёт?

– Туда, где тебе место и откуда ты вряд ли вернёшься! А если будешь много болтать, попадёшь прямиком в ад!

– Хорошо-хорошо, я молчу. Очень хорошо...

Смекнув, что жертв более не будет, Ирена облегчённо вздохнула. Узкий корсаж девушки дрогнул, на губах появилась улыбка.

---

⁸ Достопочтенный – обращение к нетитулованному сыну лорда.

Едва все разбойники оказались связанными по рукам и ногам, освобождённых пленников вывели на улицу. Ирена огляделась. Двое «красных» – плотного сложения ворчливый мужчина с острым взглядом и юркий светленький парнишка – перевязывали раненых.

Воины Джона Райта, каждый занятый чем-то важным, деловито расхаживали по внутреннему двору старого замка Линкольн – теперь девушка уже не сомневалась, что логово бандитов располагалось именно в нём, на что указывал хорошо сохранившийся герб над воротами.

Недавний соперник Чёрного Джона вскочил на прекрасного белого скакуна с золотой гривой, нахлобучил на голову шляпу с небольшими отвёрнутыми полями и соколиным пером, больше похожую на шапочку Робина Гуда, чем на головной убор благородного человека, и обвёл взглядом собравшихся возле него людей. Тёмно-карие глаза Райта немного прищурились, от зрачка в стороны брызнули яркие золотые лучи, и мужчина громко позвал:

– Робииииин!

– В чём дело, Джон? – отозвался тот самый блондин, который вместе с брюнетом атаковал рослого «ключника» разбойников.

– Я думаю, в закромах бандитов найдётся несколько лошадок для наших подопечных, – приятным бархатным голосом обратился к другу командир. – Возьми Джеймса, и поищите их.

– Хорошо!

Робин свистнул мужчину с лохматой шевелюрой пепельного цвета, вместе они удалились вглубь старого замка.

– Наверное, эти красавцы уже многое сюда успели перетащить, – пробурчал себе под нос тот, кого называли Джоном Райтом, и произнёс громко: – Джек, Рой, Джером! Займитесь награбленным.

Мужчины кивнули и, взяв несколько мешков и верёвок, отправились под своды фамильного замка маркиза Линкольна. Ирена проследила взглядом за красивым темноволосым юношей, которому «сдала» поражённого бандита – он оказался в числе названной троицы. Проходя мимо пленников, «красные» негромко переговаривались меж собой, и девушка поняла, что молодого человека с пронзительным взором зовут Джеромом. На несколько секунд они снова оказались рядом, как и в торжественной зале, и снова перекинулись взглядами. Брюнет мягко улыбнулся ей, узнав в девице ту, которая зачем-то подходила к Громиле – такое прозвище носил гигант-телохранитель атамана разбойников, заведовавший ключами.

Для своих девятнадцати лет юноша выглядел слишком взрослым: вполне сформировавшийся, высокий и крепкий, он не мог не привлекать к себе внимания. У Джерома было пронзительно-красивое лицо. Таких идеально правильных черт Ирена ещё никогда не видела. Ровные алые губы юноши сложились в обаятельную улыбку, словно именно с таким за-

мыслом и были созданы Богом. Прямой тонкий нос отличался особым изяществом. Слегка смуглый (или просто загорелый?) цвет кожи прекрасно сочетался со смолянисто-чёрными густыми волосами, весьма редкостными для холодной Англии, которые, словно облаком, обрамляли чётко очерченные красивые скулы парня и роскошно спускались вдоль шеи единой шапкой – волосок к волоску. Структура их казалась странной: волосы юноши не вились колечками, но и не были абсолютно прямыми. Они просто аккуратно укладывались вокруг головы, создавая нечто похожее на ореол. Но самым замечательным в лице Джерома оказались глаза – большие, чёрные, как омут, отчего в них не было видно зрачка, великолепно очерченные, с длинными и густыми, растущими в два ряда ресницами, которым могла бы позавидовать любая девушка. Верхние веки были чуть темнее кожи лица, что придавало взгляду особую выразительность. Оторваться от созерцания этих великолепных глаз было очень трудно.

В то мгновение, когда красивый воин проходил мимо с приятной улыбкой на алых губах, Ирене невозможно было даже предположить, каким взрывным характером обладает красавец. Когда Джером злился, взгляд его метал молнии с таким остервенением, что любому становилось страшно. Впрочем, приступы ярости случались у юноши крайне редко.

Дрожать от чёрного взора девушке не пришлось, а вот юноша немного сузил глаза, словно пытаясь запечатлеть её

лицо в своей памяти навек.

Когда три друга исчезли из вида, Ирена снова обернулась к Джону Райту, который раздавал команды соратникам.

Но кто эти люди? – вот чего не могли понять освобождённые пленники.

Конечно, никто из горожан не знал, что от неминуемой смерти их спасли воины свободного братства – отряда «Лесных рыцарей». Так в народе прозвали последователей Красного Джона, которые втихомолку боролись с преступниками на дорогах Англии, продвигаясь с севера на юг по королевству вслед за разбойничьей шайкой Чёрного Джона, не прося помощи ни у шерифов, ни у правительства.

Белокурый Робин Винтер, что ушёл искать лошадей, был другом детства и дальним родственником Джона Райта. Именно с его подачи началось формирование настоящего вооружённого отряда из числа всех желающих: от свободного сына преуспевающего мещанина до беглого крестьянина. Часто оказывались среди «красных» потомки рыцарей, йоменов⁹ и эсквайров.

Каждого, кто присоединялся к отряду, независимо от происхождения, учили фехтовать и стрелять из лука. Большая часть изучала рукопашную борьбу под руководством самого Красного Джона – его в своё время посвящал в таинства восточных единоборств японский мастер. Отец командира маленького отряда был богатым дворянином, а Джон – един-

---

⁹ Общее обозначение для воинов в средневековой Англии, чаще всего лучники.

ственным его сыном и, соответственно, наследником. Но до 15 лет мальчик рос не в родовом замке, а в глухой деревушке, где его духовным и физическим воспитанием занималась армия первоклассных учителей.

Повзрослев, юноша собрал единомышленников и покинул родительский дом в поисках правды на земле, позабыв о том, что происхождение обязывает его вести совершенно иной образ жизни. Впрочем, ему никто не перечил и не пытался остановить порывов молодости.

На тот момент, когда Ирена впервые встретила «красных», как их прозвали бандиты за выбранный цвет одежды, в отряде насчитывалось ровно сорок человек. Дисциплина была строжайшей, организация – чёткой: пять звеньев по восемь воинов в каждом. Разведка, дежурства и отслеживание перемещений разбойников проходили ежедневно по расписанию.

Но всё это блондинке с бирюзовым взглядом было пока неизвестно. Она смотрела на стройную фигуру и мужественное лицо освободителя не без восхищения, но в собственных глазах оправдывала это обыкновенным женским любопытством.

Тем временем Робин Винтер и Джеймс Томпсон уже привели лошадей – всех пленников нужно было посадить на скакунов.

– Помоги ей, – кивнув на девушку с жемчугом в волосах, обратился к младшему другу Джеймс, что был и конюхом,

и коновалом в отряде. – Совсем ещё девочка, не справится сама.

Винтер с улыбкой подвёл к Ирене скакуна.

Блондинка осмотрела двадцатитрёхлетнего молодого человека, отметив, что он высок и худ, но крепостью сухих мускулов его природа не обделила. Абсолютно прямые светло-русые волосы юноши были аккуратно подстрижены так, чтобы ни одна прядь не торчала из-под шапочки с пером сокола. Небесно-голубого цвета глаза обрамляли густые, но недлинные русые ресницы. Черты лица Робина отличались странностью: тонкий нос, узкие скулы и подбородок, но широкие тёмные брови и довольно крупно обрисованные губы, совершенно плоские, что, впрочем, ничуть не портило общего впечатления о молодом мужчине. Улыбка почти никогда не сходила с его лица, обнажая жемчужно-белые мелкие зубы. От всего облика Робина исходило магнетическое притяжение, и хотя он не был идеальным красавцем, стоило ему только появиться на улицах Лондона, как все девицы и даже замужние дамы оглядывались на улыбчивого парня в тёмно-красном плаще.

Подсаживая девушку, Винтер тихо присвистнул, удивившись той лёгкости, с которой она вспорхнула на спину жеребца, устроившись по-женски в довольно неудобном мужском седле.

Колонна из «красных» и освобождённых горожан двинулась короткой дорогой через лес к полю, чтобы сократить

путь до столицы.

Беспокойство Красного Джона оправдалось: двенадцать женщин не чувствовали себя комфортно в седле... Впрочем, не двенадцать, а одиннадцать – одна девушка прекрасно держится, словно родилась слитой со скакуном, несмотря на не предназначенное для верховых поездок городское платье.

Райт поглядывал на неё искоса, чтобы не привлекать внимания, но Ирена, почувствовав на себе его взгляд, чуть повернула голову через левое плечо, что позволило мужчине

рассмотреть девицу.

Весёлая маленькая чёлка, подаренная блондинке природой, повинаясь порыву ветра, открыла ровный лоб. Лицо её было правильной формы, но черты не отвечали требованиям изысканной красоты, будучи совсем ещё детскими. И всё же было что-то в этом милом личике очень притягательное и необъяснимое.

В лунном свете блеснула заколка в форме бабочки, раскрывшей крылья, что прихватывала небольшую прядь волос у левого виска... «Кажется, из жемчуга», – подумал Джон и быстро спрятал взгляд под тень волос, свисавших со лба, ещё опустив голову. Сердце ёкнуло от нехорошего предчувствия. Райт пришпорил своего коня и немного опередил всадников.

Ирена решила, что так просто она не даст уйти своему спасителю, и тоже заставила жеребца прибавить шаг, что у неё прекрасно получилось.

– Извините моё любопытство, мистер Райт, если не ошибаюсь... Ведь Вас так зовут? Но мне хотелось бы задать вам несколько вопросов... – поравнявшись с мужчиной, произнесла девушка.

– Да, – встрепenuвшись от неожиданности, ровным низким голосом ответил предводитель «красных» и мельком взглянул на девушку, что оказалась по левую руку от него. – Я слушаю Вас, сударыня.

Взгляд Ирены словно приласкал его – девушка улыбнулась, а её великолепные глаза цвета моря, казалось, излуча-

ли мягкий свет. После благополучного избавления от опасности они стали светлыми, словно бирюзовая вода у чистого берега.

– А в плен мы попали к небезызвестному Чёрному Джону?

– Верно, – кивнул мужчина. – Вы очень наблюдательны, как я погляжу.

– Водится за мной такой грешок, – кивнула одними ресницами Ирена. – Это всё из любопытства. И, как я поняла, вы оба давно и хорошо знаете друг друга? И носите одно имя.

– Да, абсолютно точно, – стойко перенося хлынувший на него водопад вопросов, спокойно ответил Райт.

– Скажите, а что означали Ваши слова: «А теперь, достойный Джон Кеннеди, выбор за тобой»? Я, признаться, ничего толком не поняла... Поэтому я здесь.

И девушка мило прикрыла ресницы, словно извиняясь за то, что лезет не в своё дело.

Но командира «красных» это ничуть не смутило.

– Всё очень просто. Но чтобы Вы тоже поняли, нужно начать сначала... Да, я очень давно знаю Чёрного Джона, если говорить честно – с рождения. А настоящая война между нами развернулась лет пять назад. Тогда он возглавил шайку бандитов, а вокруг меня объединились мои друзья, – и мужчина кивнул на соратников. – Они зовут меня Красным Джоном, в противовес атаману. Мы часто сталкивались на дорогах и в лесах Англии. В сражениях Кеннеди проигрывал: то люди ему изменяли, то военный навык. А победитель,

как известно, прав и делает с побеждённым, что вздумается. И я отсылал его каждый раз – одного, без этих продажных головорезов – сначала на север страны, потом в Ирландию и Шотландию... Но каждый раз Джону Кеннеди удавалось найти шайку бандитов с большой дороги, которые верили его речам и шли грабить богатые английские земли. Каждый раз он возвращался, чтобы отомстить мне. Мне кажется, ему не столько важна нажива, сколько просто нравится грабить и бесчинствовать на дорогах. Он игрок и любит жить на кураже. А в деньгах особо никогда не нуждался: не из самой бедной семьи как-никак... Впрочем, золото людей портит...

На миг Джон замолчал. Ирена продолжала смотреть на него, отметив про себя, что у мужчины очень красивый тонкий профиль, выдающий благородное происхождение хозяина не меньше, чем его правильная, грамотная речь.

«Да кто же ты?» – не унималось женское любопытство блондинки, всегда подталкивающее свою хозяйку в гущу событий.

В этот миг с правой стороны к Райту подъехал всадник на огромном вороном коне – самый сильный из всех «Лесных рыцарей» – Рональд Рок.

– Джон, атаман на все условия согласен, – доложил двадцатитрёхлетний мужчина на удивление приятным мягким голосом.

Ирена взглянула на парня – казалось, его мощь не уступала силище Геркулеса! И девушку поразило то, что чело-

век, настолько напоминающий эфиопа – чёрные вьющиеся волосы, смуглое лицо с выпирающими скулами, угольки глаз и плоские губы – чисто заговорил на английском языке. На самом деле Рональд был потомственным англичанином, но природа одарила его такой выразительной несеверной внешностью, за что его отец винил свою бабуку, проведшую молодость среди мавров.

– Хорошо, – кивнул командир «красных» и обернулся к Ирене. – Вот так, сударыня, в ближайшее время мы отправим его в Голландию... И будем надеяться, что долго не услышим о Чёрном Джоне.

– Да брось мечтать, дружище! – разведя руками, проговорил Рональд. – Сколько раз мы этого бродягу из страны высылали? Три? Четыре? А что толку? Он всё равно возвращается. Знаете, мисс, наш Джон просто спасает ему каждый раз жизнь, проявляя своё несказанное благородство! Не пойму только – зачем?! Будь моя воля... эх, не сносить бы Чёрному Джону головы!

– В Голландии у него никого нет, да и языка он не знает.

– Да ну!.. – махнул рукой Рональд. – Я бы давно уже мокрого места от этого негодяя не оставил...

– Сударыня, – обратившись к Ирене, вдруг произнёс Красный Джон, и солнечные лучи в его глазах исчезли, – мне кажется, что каждому человеку знакомо чувство, когда ты долгое время ждёшь момента найти недруга, отомстить ему... И вот обидчик у тебя в руках, а ты ничего не можешь

с ним сделать! Ни-че-го! Поскольку вдруг осознаёшь, что в этот миг его судьба – судьба человека, чьего-то сына, отца или мужа – зависит целиком и полностью от тебя!.. Видя, что жизнь Джона Кеннеди зависит от моего клинка, я просто не могу его убить...

– Я понимаю Вас, – ответила Ирена и чуть склонила голову.

Райт посмотрел на неё – в глазах девушки отразилась луна, ободок радужки изменил свой цвет с зелёного на синий... Мужчина снова опустил голову.

– А я не понимаю, – тряхнул курчавыми волосами Рональд. – Но своё слово я сказал. Если не можешь сам покончить с ним, то сдал бы тогда властям, на суд людей – и всё!

– Не могу я этого сделать, – произнёс Красный Джон, глядя между ушей своего коня. – Тогда я буду чувствовать себя неотомщённым... Хотя, на самом деле, и мстить особенно не за что. Просто... – он поднял взгляд на собеседницу, – это будет как-то неправильно, нечестно, что ли... Он *мой* враг, *мой* пленник, *мой* вечный соперник. Даже если разбойник и преступник, – и мужчина снова опустил голову. – Джон Кеннеди – только *мой*!

Лошади шли шагом. Ночь утихла – ветер потерялся где-то в кустах. Вереница всадников уже вышла в поле.

Немного помолчав, командир «Лесных рыцарей» начал свой рассказ, почему-то чувствуя себя обязанным раскрыть перед незнакомкой душу, что было ему крайне несвойствен-

но:

– Я принадлежу к династии Райт. Чёрный Джон – из клана Кеннеди, его отец – виконт Грендбер¹⁰, младший сын графа Оствейского. Полное имя бандита – Джон Самуэль Кеннеди. Наши роды издавна враждовали, и мало кто уже помнит, с чего всё началось... Когда мой отец узнал, что мама беременна, он сразу отправил её в деревню на нейтральной территории, принадлежащей старому монастырю. Викаонта Грендбера отец слишком хорошо знал как человека без чести, поэтому и спрятал маму, предполагая, на какие подлости тот может пойти. Её увезли тайно, всё прошло прекрасно – родился крепкий малыш, то есть я... И Грендбер ничего не узнал, но и мой отец кое о чём не догадывался... Жена викаонта – молодая красавица-испанка, о которой наши родственники узнали слишком поздно, тоже ждала ребёнка. Не знаю, почему случилось так, как случилось, но леди Грендбер была привезена в ту же деревню, что и моя мама. Что это было: совпадение или судьба? Никто не ответит уже. Только все детские годы мы с отпрыском Кеннеди прожили бок о бок. И надо же было обеим мамашам окрестить своих сыновей Джонами!

Райт покачал головой и грустно улыбнулся, вспоминая детство.

– Как только я начал чего-то соображать, то сразу занёс тёзку в список своих недругов. Ещё за маленьким Джоном

---

¹⁰ Титул в семье Чёрного Джона.

водились мелкие грешки – кража цыплят или побрякушек каких, причём без цели, но ради интереса. Я это понимал. Он славился дурным нравом, постоянно с кем-то ссорился и обижал исключительно тех, кто слабее. Представьте, какво мне было слышать почти ежедневно рассказы о шалостях маленького барчука. Я чувствовал себя так, словно эти обвинения относятся ко мне, поскольку каждый день произошло и моё имя тоже! И я – обычный ребёнок – рассуждал так: если моя мама услышит фразу: «Маленький Джон разбил витражи в монастырской столовой» – она непременно подумает, что речь идёт обо мне! Ведь фамилию свою мы держали в тайне, называясь, как и многие в этой деревне – Роуд. И Джон Кеннеди жил под этой же фамилией.

Ирена понимающе кивнула. Райт тряхнул чёлкой, откинув её со лба, и продолжил рассказ, глядя вперёд:

– Годы шли, наша неприязнь переросла в соперничество. Мои учителя преподавали мне множество полезных наук вплоть до астрономии и навигации и, конечно, военное дело, фехтование и другие мужские премудрости, на которые не могла быть способна мама. С пяти лет я в седле, с семи фехтую. Лет в 11 научился управляться с мушкетом, не говоря уже о мальчишеском луке, который из рук своих не выпускал с тех пор, как выточил для себя первый из ивовых прутьев, – при этих словах Джона Ирена по-особенному нежно улыбнулась, но мужчина, увлечённый рассказом, этого не заметил. – А однажды отец прислал мне самый настоящий

индейский лук! Гордости моей не было предела, и я не расставался с ним. Когда мне исполнилось 15, отец сам приехал на мой день рождения – что делал очень редко – и подарил жеребца. Да какого великолепного! Сравниться с ним может, пожалуй, только мой Вихрь! – с этими словами Райт ласково потрепал золотую гриву коня. – А когда мы с отцом скакали через леса, он внезапно объявил, что мы немедленно уезжаем в замок э Лот.

Брови Ирены при этих словах мужчины чуть приподнялись и описали удивлённую дугу – супруги Лоты были весьма влиятельными людьми при дворе, известными меценатами и любимчиками простого лондонского люда. Но Джон реакции девушки не заметил, поскольку продолжал смотреть на своего скакуна.

– Отец сказал: «Мы едем домой, туда, где настоящее место моему сыну и наследнику – Джонатану Райту!» На мой вопрос, что будет с мамой, он ответил, что она присоединится к нам позже – за ней уже выехал экипаж. Тогда мы, не медля ни секунды, помчались в замок, ставший моим домом на последующие пять лет.

Райт обратил взор на спутницу и извиняющимся тоном добавил:

– Я никогда не задавался вопросом, откуда у моего отца достаток и какой титул он носит – отец не заводил таких речей, а мне в голову не приходило ничего спрашивать. Живя в деревне, мы, конечно, не нуждались ни в чём, но при этом

я никогда не знал роскоши и предполагал, что деньги в руках родителей – явление временное и непостоянное. Именно поэтому я тогда не спросил, откуда у нас замок э Лот, относится он к нашим корням или нет... Собственно, как и замок Мор, который был подарен мне на двадцатилетие... Меня это никогда не интересовало. И я до сих пор не знаю ответа на этот вопрос. Поэтому, предупреждая Ваше любопытство, скажу, что не знаю, буду ли когда-то наследовать титул.

Райт отвёл взгляд. Повисло молчание. Через несколько секунд Рональд вздохнул и произнёс:

– Эх, Джон, Джон...

Мужчина словно очнулся от его слов и, обратив взгляд к девушке, спросил:

– А как Вас зовут?

– Ирена.

– Ирена... – повторил Красный Джон, чувствуя, что снова ёкает сердце. – Интересное имя... Для Англии.

– Моя мама была француженкой. Это именно она называла меня на французский манер, и я просто привыкла к этому, – пояснила девушка, качнув головой.

– Была? – переспросил мужчина, почувствовав холодный укол в сердце.

– Да, – Ирена на мгновение прикрыла глаза, и её острые ресницы чуть дрогнули. – Она умерла... когда мне было 10 лет.

– Простите, – проговорили Райт и Рок в один голос.

«Красные» увидели, что при воспоминании о матери девушка закусила нижнюю губу, но очень быстро взяла себя в руки.

В этот момент с правой стороны к Джону подъехал один из лучников. Его небольшие зелёные глаза торопливо обещали темноту вокруг и всех всадников,двигающихся кортежем к Лондону. Выступающие скулы и широкий подбородок юноши выдавали сильный, волевой характер, а длинные золотистые, как у Ирены, мягкие волосы намекали на некоторую романтичность натуры. Тонкие розовые губы этого воина совершенно не соответствовали чётким мужественным чертам лица, что, впрочем, не лишало его привлекательности. Девушка наклонила голову, рассматривая лицо лучника из-за тени Райта, поэтому «красный» не мог её видеть. Зато она сразу узнала в нём юношу, с которым встретился её взгляд во время битвы в замке Линкольн – стрелка, что скинул оружие Робину Винтеру.

– Джон... – осторожно произнёс блондин. – Я видел очень странную девушку, когда мы в замке разбирались с «чёрными»... Знаешь, женщина с кинжалом – это редко, но бывает, а вот девушка со шпагой в руках – просто необъяснимо! Я даже начинаю думать, что на помощь нам приходил дух кого-то из обитателей замка... Может, самой принцессы Мери¹¹...

– Да? – медленно отклоняясь назад, спросил Джон и по-

---

¹¹ Дочь королевы Елизаветы Тюдор (альтернативная история).

придержал коня.

Едва его тень скользнула в сторону и на Ирену попал лунный свет, златовласый юноша увидел её и растерянно произнёс:

– Рип. Рипли Моис. Рад нашему знакомству, мисс со шпагой.

– Взаимно, – улыбнулась Ирена.

– Так значит, это Вы поймали Громилу?

– Не поймала, а, скорее, очень удивила.

Джон и Рональд переглянулись и заулыбались – их новая знакомая всё больше заставляла играть воображение.

Тем временем вереница всадников уже сворачивала с Виндзорской дороги к другой, ведущей к столице. Взгляд Ирены устремился к горизонту, и в этот миг с её губ исчезла улыбка, маленький ротик приоткрылся, а в глазах отразилось удивление. В нескольких милях впереди сразу за старым городком возвышался Виндзорский замок¹², который с опушки леса был виден как на ладони. И сейчас самая яркая и низкая звезда почти скрылась за его главной башней. «Значит, скоро полночь!» – промелькнула в голове девушки отчаянная мысль.

– Джон, Рональд, Рип, – быстро проговорила она, – мне срочно необходимо ехать в другую сторону. Нам больше не по пути.

– Как? Вы разве не в Лондоне живёте? – удивлённо при-

---

¹² Летняя загородная королевская резиденция.

поднял брови Райт и насторожился.

Сердце снова предательски ёкнуло. «Что-то здесь не так...» – подумал мужчина.

– М-м-м... Не совсем, – не сразу ответила Ирена, поправив играющую на ветру прядь светлых волос. – Кроме того, я опаздываю... И ничего больше не спрашивайте у меня, пожалуйста! Скажите, когда и как я смогу вернуть вам коня?

– Да что Вы! – возразил Джон. – Оставьте его себе. Отличный скакун – не пожалеете.

– Хорошо, спасибо. А теперь – мне пора! – ответила девушка, натянула повод и заставила жеребца развернуться в сторону Виндзора. – До свидания!

Конь сорвался с места.

– До свидания! – только и успели ответить мужчины.

– Надеюсь, ещё увидимся... Ирена... – задумчиво добавил Джон, прищурившись ей вслед. – Странная девушка.

Но блондинка уже не слышала его, так же не слышали лесные друзья тихой фразы всадницы: «Это не Буран, конечно, но думаю, он домчит меня вовремя!»

Конь скакал галопом. Едва покинув спасителей, девушка на ходу перекинула правую ногу через седло, чтобы более уверенно держаться на коне. Уже через четверть часа Ирена остановилась под стенами королевского замка в Виндзоре. Естественно, ворота были крепко-накрепко заперты и воины с непроницаемыми лицами стояли в карауле.

Девушка верхом спустилась в овражек под западной крепостной стеной со стороны Темзы, где между кустами был спрятан тайный ход в подземный туннель, ведущий на задний двор, к новым конюшням.

Сначала Ирена медленно продвигалась по туннелю в полной темноте, но вскоре на стенах стали изредка появляться факелы, скромно освещавшие каменные своды. Размеры тайного хода были внушительными – ясно, что его вырыли специально для того, чтобы передвигаться верхом, и тщательно за ним следили, очищая от мусора и меняя факелы.

Выехав на двор между конюшнями и королевской псарней, девушка остановила скакуна возле маленького подъезда и, подвязав юбку, осторожно поднялась на седло. Жеребец, не ожидавший ничего подобного, сделал шаг, Ирена пошатнулась и, ухватившись одной рукой за стену, а второй приласкав животное, шепнула: «Тише, милый! Стой на месте».

Конь неожиданно послушался и встал, как вкопанный.

Девушка забралась на крышу подъезда – козырёк был низко расположен, и это не составило ей большого труда. Здесь лежал ряд приготовленных круглых камешков. Ирена взяла один из них и кинула в окно напротив, расположенное в здании королевской конюшни. Практически сразу же за стеклом появился огонёк свечи. Блондинка спряталась в тени крыши, через несколько секунд на пороге, бормоча что-то себе под нос, появился младший конюх Брюс Вильямс. «Ну, и откуда ты, дружок?» – потрепав коня по гриве, спросил

мужчина и, взяв его под уздцы, увёл скакуна в денник¹³.

Ирена улыбнулась. В стене строения лестницей торчали камни, поэтому блондинка легко, словно кошка, взобралась по ним на крышу. Если бы кто-то её видел в этот момент, то сделал бы заключение, что она с лёгкостью проделывает такой трюк каждый день.

Оказавшись наверху, девушка, скрываемая тенью зубчатых сводов, прошла до левого края узкой крыши, где к зданию примыкал восточный корпус замка.

Ступив на широкий карниз между этажами и держась за обвивающий стену плющ, Ирена пробралась до ближайшего балкона. Только здесь она одёрнула юбку и снова бросила взгляд на звезду, которая уже коснулась башенной крыши. Привычным, но грациозным движением откинув волосы за плечи, девушка вошла в открытую дверь.

Широкая комната дышала ароматами свежесрезанных роз. Почти посередине её виднелись очертания светлой софы, за которой угадывался небольшой чайный столик. Овальное зеркало с банкеткой красовались возле пустого камина, прикрытого золочёной ширмой. Тяжёлая дверь напротив балкона вела в коридор, а занавески слева скрывали вход в кабинет и уборную. Справа от балкона темнела ещё одна дубовая дверь, в которую полуночица и юркнула без промедления.

Очутившись в просторной продолговатой спальне,

---

¹³ Стойло.

оформленной в холодных тонах, девушка сразу скинула туфли. Напротив двери стояла большая кровать красного дерева с голубым бархатным балдахином. Её расположение было необычным: постель широким краем прилегала к стене так, что забраться в неё можно было лишь с одной стороны. Возле кровати, как и полагается, разместились туалетный столик, канделябр с двумя зажжёнными свечами и огромное кожаное кресло.

Ирена опустила указательный и большой пальцы за корсаж, мгновение спустя вынула из тайника в лифе золотой перстень и аккуратно положила его на столешницу у зеркала. Гулкий стук от прикосновения золота к дереву эхом раздался по комнате. В неясном свете канделябра было невозможно разобрать, что за эмблема изображена на печатке.

Справа от двери, в которую вошла девушка, был встроен камин, а рядом с ним стояли две кожаных банкетки в тон большому креслу. Стрельчатое окно в узкой стене оказалось наполовину занавешено голубым тюлем. Такой же тюль обрамлял и двери: ту, что вела в соседнее помещение с балконом, и другую, прорубленную во второй узкой стене, выйдя в которую можно было оказаться в тёмной гардеробной комнате, больше похожей на просторный коридор. Там же пряталась потайная дверь, ведущая к чёрной лестнице.

По обе стороны от входа в гардеробную висели два портрета молодой белокурой женщины, в чертах которой легко угадывалось некоторое сходство с Иреной, но дама была зна-

чительно красивее, а платье её украшали французские лилии. В левом углу возле двери стоял ещё один канделябр, на котором горело пять свечей. На полу спальни лежал мягкий персидский ковёр неброской холодной расцветки, в длинном ворсе которого буквально утопала маленькая ножка Ирены. И хотя комната не отличалась богатым убранством, в каждой мелочи и детали интерьера чувствовался тонкий вкус хозяйки.

Девушка переделалась в батистовую ночную рубашку, ловко справившись со шнуровкой на лифе, и расчёсывала волосы черепаховым гребнем. Она стояла напротив окна и смотрела в парк, зная, что в это время к шпилю Круглой башни медленно подползала голубая звезда.

В спальню вошла черноволосая девица плотного телосложения в смятом атласном пеньюаре. По её лицу было видно, что брюнетка не ложилась спать. Внимательные карие глаза её осмотрели полуночицу.

– Наконец-то Вы вернулись, миледи! – прозвучал низкий голос вошедшей.

– Да, вернулась, Эйда. Всё хорошо, – ответила Ирена, но поняла по взгляду камеристки, что не смогла её в этом убедить. – Я вижу, ты не ложилась ещё?

– Разумеется, – повела плечом девица и спросила: – Вам помочь? Может, поужинаете?

– Нет, ничего не нужно. Я очень устала и просто хочу спать.

– Тогда спокойной ночи, мидели.

– Спокойной ночи, Эйда.

Когда брюнетка потушила свечи и скрылась в проёме дверей, Ирена подошла к туалетному столику, чтобы положить рядом с перстнем свою жемчужную заклепку, но передумала и, юркнув в постель, спрятала украшение под подушку.

Едва голубая звезда оказалась словно нанизанной на шпиль старой круглой башни, большие королевские часы пробили полночь.

Над Эшерским лесом, где располагался лагерь «Лесных рыцарей», собрались тучи. Джон Райт вышел из шалаша и стал смотреть на небо. К нему приблизился делавший обход молодой джентри Питер Гаабс из четвёртого, дежурного сегодня звена.

– Что, не спится, командир?

– Нет... – тихо отозвался Красный Джон.

– Сегодня мы отлично поработали!

– Да-а-а-а, это точно, – глядя на затягивающееся тучами небо, промолвил Райт.

– Знаешь, утром нужно ещё «чёрных» в порт увозить, а ваше звено остаётся дежурить. Тебе заступать в караул в шесть часов. Забыл? Лучше иди и выспись.

– Нет, я не забыл, Пит. Просто спать почему-то совсем не хочется.

Командир сделал шаг вперёд, кивнул Гаабсу и направился

в ту сторону полянки, где стояла наскоро сколоченная клетка с запертыми в ней разбойниками. Рядом горел костёр, возле которого сидел повар лесного отряда Бенджамин Виллис по прозвищу Дядюшка – тридцативосьмилетний полный мужчина с коротко стриженными уже почти полностью седыми волосами – и что-то варил.

– Ну как, Бенни?

– Сидят, – оглянувшись на разбойников, ответил Бенджамин. – Вот только тучи собрались, глядишь, и дождь пойдёт. Ещё подмочит крылышки Кеннеди и его собакам.

– Ничего, – ответил Райт. – В плащ завернётся...

С этими словами командир «красных» подошёл к прутьям клетки и произнёс, глядя в глаза атамана:

– Ну вот и всё, Джон... Кончилось твоё веселье.

– Да? – ехидно огрызнулся бандит и приблизился к прутьям с другой стороны. – Ты уверен, что выиграл? Но я ведь жив, Джонни, и я отомщу!

Чёрные угольки во взоре разбойника нехорошо сверкнули.

– Мсти, мсти, – отвернулся Райт. – Сколько хочешь...

Красный Джон зашагал по направлению к своему шалашу, и в этот момент сверкнула молния. «Будет гроза», – подумал мужчина, взглянув на тучи, и вошёл внутрь.

Грянул гром.

С последним ударом часов Ирена съёжилась в своей мяг-

кой постельке. Она знала, что в этот момент этажом выше с кровати поднялась другая девушка. Пронзительно красивая, с холодными чертами лица, бледной, едва ли не прозрачной кожей, огромными чёрными глазами, окаймлёнными длинными пушистыми ресницами, она посмотрела в окно. Тучи медленно скрывали тёмно-синее небо, пророча скорую грозу.

Девушка зажгла свечу.

Маленькие заострённые губы красавицы были плотно сжаты и алели в жёлтом свете огня, словно вся кровь её тела прилила именно к ним. Вдоль длинной белой шеи юной леди величественно спускались шикарные красно-каштановые локоны, мягко ложась на красивые прямые плечи. Рубашка её, сшитая из тонкого белого шёлка, лёгкими складками обрамляла фигуру, не скрывая ни пышной высокой груди, ни тонкой талии, ни пленительно очерченных бёдер.

Черноглазая девушка надела мягкие тапочки, накинула белый пеньюар и, освещая дорогу одной свечой, бесшумно выскользнула за дверь, скрываемую ширмой. По крутой каменной лестнице она спустилась на второй этаж и сняла с шеи ключ, который идеально подошёл к скважине в двери, ведущей в гардеробную той комнаты, куда недавно вернулась Ирена...

Незванная гостья сначала проскользнула к туалетному столику, осветила его и, не обнаружив ничего для себя интересного, подошла к кровати. Резким движением она отёрнула

голубой балдахин.

Ирена лежала лицом к стене. Обернувшись, она увидела склонившееся над собой мертвенно-бледное, но прекрасное лицо дивы с каштановыми локонами.

– Прекрати этот цирк, Анжелина! – нарушила тишину блондинка.

Но девица промолчала в ответ.

В этот миг сверкнула молния.

– Уходи!

Черноглазая красавица продолжала пристально смотреть на Ирену и не двигалась с места, больше напоминая привидение, чем живого человека. Хозяйка комнаты села на кровати и усмехнулась:

– Не думай, что я оставила её здесь. Ты ничего не получишь! Уходи!

Девица отступила и злобно сверкнула глазами. Прогремел гром.

– Я добьюсь, чего хочу... – медленно и членораздельно проговорила красивая и величественная гостья Ирены.

– Нет! – поднялась с постели блондинка, начиная раздражаться. – Мне надоели твои еженощные визиты. Я не понимаю, что ты хочешь этим сказать, но уверяю тебя – ты ничего так не добьёшься! Оставь меня в покое, Анжелина!

В морских глазах хозяйки комнаты заиграл 12-балльный шторм, радужка наполнилась зеленью.

– Я добьюсь, чего хочу, – так же медленно прошипела кра-

савица в ответ и стала пятиться к двери.

В тот же миг снова сверкнула молния.

Ирена только покачала головой, провожая гостью взглядом. Едва Анжелина коснулась ручки двери, прогремел гром. Девушка быстро исчезла в проёме гардеробной, а хозяйка комнаты тяжело вздохнула и опустилась на кровать. Упав на подушки, она зажмурила глаза: бывшее негодование и непонимание поступков черноглазой красавицы постепенно сменялось раздражением, и блондинка сжала зубы, борясь с зарождающейся ненавистью.

Тревожить сон Ирены приходила её двоюродная сестра по отцу, впрочем, меж девицами не было заметно сходства. Фигура и все движения странной кузины отличались величием и завораживали любого. Её густой голос был создан для того, чтобы петь ангельские арии, но вместо этого девица сыпала угрозами и шипела, словно змея.

Красота Анжелины не знала границ. Хорошенькая Ирена полностью терялась рядом с ней и казалась бледной былинкой на фоне пышной розы.

Циничные мужчины часто язвят, что красота и ум в женщине несовместимы, но те, кто удостоивались чести быть представленным леди Анжелине, ломали все свои стереотипы и прилюдно восхваляли прелесть и мудрость девицы, при этом внутренне поражаясь её строптивому и недоброму нраву.

День второй, 4 августа

Августовские ночи в Англии уже прохладные, а когда до утра идёт проливной дождь, то следующий день утопает в слякоти.

После грозы перевозка разбойников Чёрного Джона в порт усложнилась. В этом нелёгком деле участвовали два полных звена лесного отряда: третье и пятое – шестнадцать человек, к которым присоединились три брата-шотландца Ричард, Лейн и Ридж МакДауны. Ребята были детьми бродячих циркачей, с детства привыкли к тяготам и лишениям кочевой жизни. Они рано стали тренировать тело, чтобы было что показать публике, но всегда мечтали стать воинами. Поэтому, едва услышав о появлении в Англии добровольного отряда «красных», в который принимали всех желающих независимо от происхождения, братья тайно пересекли границу Шотландии и прошлой весной примкнули к команде

Красного Джона. Риджу в тот год исполнилось 27 лет, Лейну – 21, а Ричарду едва минуло 17. Шотландцы, схожие меж собой лицом, отличались от других Лесных рыцарей телосложением – огромные и мощные, как скалы, они были выше друзей в среднем на голову. Сзади их можно было отличить лишь по оттенку шевелюры: старший брат был пепельным блондином, младший – солнечным, а волосы среднего отливали рыжиной.

В лагере Эшера осталось три неполных звена. Первое дежурило. Входящий в него Ричард МакДаун отбыл в порт, юркий черноглазый стрелок Рой Фокс по прозвищу Чёрный Лис уехал на разведку в город, поэтому на полянке остались Джон Райт, Джек Парра Ортис¹⁴, Робин Винтер и Джером Остин Вендер¹⁵, а также два семнадцатилетних красавчика-близнеца Тед и Туд Обермэйны. Хотя большая часть разбойников была переловлена минувшей ночью, угрозу нападения недругов на лес никто не исключал, поэтому «красные» были начеку.

Обычно в зависимости от обстановки, от четырёх до шести воинов ежедневно стояли по периметру полянки, внимательно следя за посторонними звуками. В каждом звене имелся человек, который выполнял обязанности «городского шпиона». В день дежурства он выезжал в столицу, чтобы обеспечить лесное братство не только необходимыми про-

---

¹⁴ Обычно испанцы используют две фамилии: отца и матери.

¹⁵ Джером также использует две фамилии.

дуктами, но также новостями и свежими сплетнями. Бывало, что к шпиону «красных» присоединялся любой желающий из другого звена, чтобы прогуляться или выполнить дополнительное задание, полученное от своего командира.

Потерпевшие поражение «чёрные» бродили по болотам и лесам, поэтому, посчитав, что им понадобится не один день, чтобы собраться вместе, Красный Джон, вопреки устоявшемуся укладу, решил оставить только пять воинов для обороны лагеря, а сам присоединился к старшему из близнецов – Туду, который уже оседлал коня для поездки в Лондон.

Стрелки Тед и Туд были очень похожи друг на друга, а одинаковые причёски и костюмы делали их неотличимыми... для чужаков. Друзья никогда не путали мечтательного художника Теодора и его старшего брата – шустрого, вечно весёлого, за словом в карман не лезущего. В силу возраста юноши были обладателями мягких мальчишеских черт лица, с большими голубыми глазами и очаровательными ямочками на подбородке. Их слишком густые для мужчин русые волосы находились в постоянном беспорядке, и по всему было заметно, что близнецам очень нравилось, когда порывистый ветер трепал их распущенные космы. Но вот смотрели юноши на мир по-разному: взор одного был нежным и задумчивым, второго – озорным и хитрым.

Сегодня Тед стоял в карауле на восточной стороне полянки, а Туд планировал отправиться в Лондон, чтобы пополнить провиант отряда. Райт подошёл к стрелку и тихо спро-

сил:

– Ты уже собрался?

– Да.

– Отлично, я еду с тобой.

– Хорошо, вдвоём мы и увезём больше. Бен дал мне та-
кооооое задание! – округлил озорные глаза юноша. – Наверное, нас ждёт пир по возвращении Дядюшки.

Повара Бена молодые люди лесного братства почитали за его возраст и искромётный юмор, с которым он умел разливать свои жирные порции на завтраки, обеды и ужины.

Джон улыбнулся – кто же сегодня будет ответственным за приготовление пищи? Придётся сидеть на сухарях, раз неугомонный Бенджамин не удержался от сопровождения разбойников, чтобы лично посадить их на корабль.

Обермэйн легко запрыгнул на гнедого скакуна и стал гарцевать по полянке, в то время как Джон наскоро седлал своего любимого коня – белоснежного Вихря с золотой гривой. Конюх Джеймс Томпсон, который обычно этим занимался, ещё спал после ночного дежурства, и командир не решил его не тревожить.

Солнце стояло высоко в зените, когда двое лесных друзей, одетые как обычные рыбаки и обвешанные пустыми мешками, въехали в южные ворота Лондона. Лошадей оставили привязанными возле небольшой таверны, заплатив парнишке лет 15 на вид – вероятно, сыну или племяннику хозяина –

несколько монет за сохранность скакунов.

Прогуливаясь по базарной площади, Джон и Туд поймали сразу двух зайцев: набрали необходимых продуктов и словно невзначай расспросили местных жителей о последних новостях.

– Ну всё, можно возвращаться, – оглядевшись по сторонам, произнёс Обермэйн и обратил взор к командиру.

Райт глянул на городские часы – пробило половину четвёртого.

– Нет, Туд, не торопись. Мы кое-что ещё не сделали.

– А что ещё? Готовых лепёшек взяли на всех, вода и огонь найдутся – пока нажарим индеек, а к вечеру вернётся Бен.

– Так-то оно так... А с этим что делать? – и Джон указал правой рукой на небольшой холщовый мешочек, привязанный к его поясу.

Стрелок понимающе присвистнул – он совсем забыл про похищенные драгоценности, которые необходимо было вернуть ювелиру.

– К тому же... – тихо, словно для себя самого, произнёс Джон, развернувшись в сторону ювелирной лавки, – мне ещё кое-кого найти нужно...

В этот миг взгляд Райта упал на плешивого старичка с добрым лицом, который продавал рыбу.

– Туд, подожди меня, я на пару минут...

Оставив возле Обермэйна мешок с провиантом, Красный Джон подошёл к рыбаку и заговорил с ним:

– Добрый день, отец! Бог в помощь!

– И тебе добрый день, путник, – заулыбался старик.

– Вы не поможете мне отыскать одного человека?

– Попробую, коли знаю.

– Я ищу девушку со светлыми волосами по имени Ирена.

Невысокая, стройная и очень милая особа. Похожа на дочь мещанина.

– Ирена, говоришь? – прищурился продавец.

– Да, – утвердительно кивнул командир лесного отряда и, прищёлкнув пальцами, добавил: – У неё такие глаза... Как у русалки, что ли. Морские!

– Так значит, глаза русалки, – улыбнулся рыбак.

Райт снова кивнул и чуть улыбнулся уголками губ – так можно было быстрее расположить к ответу старика.

– И в волосах у неё заколка в форме бабочки?

– Да!

– Знаю я её, – ласково произнёс торговец. – На этой площади её все знают – она здесь частая гостья. Действительно, милая, добрая девочка.

Сердце в груди Райта на миг остановилось. «Значит, бывает в Лондоне...» – подумал мужчина и продолжил расспросы:

– А откуда она? Как мне её найти?

Старичок хитро прищурился и, покачав головой, крикнул, как бы говоря: «Молодёжь!» Джон понял, что наживка съедена: торговец принял его за поклонника девушки.

– Хм, а вот этого я сказать не могу, – ответил старик. – Откуда появляется эта девица, никто не знает. Каждый раз так и хочешь спросить, чья она дочь и где живёт, но как только начинаешь с Иреной разговаривать, сразу забываешь обо всём на свете. И забываешь спросить, кто она и откуда у неё такая подозрительная вещица в волосах. Завораживает русалка!

На этот раз сердце Джона подпрыгнуло, но довольно быстро вошло в привычный ритм – не зря, ох не зря накануне девица показалась ему слишком странной! И ускакала в Виндзор не зря...

– Почему «подозрительная»? – спросил Райт и впился внимательным взглядом в глаза рыбака, ловя каждое его слово.

Старичок наклонился к уху мужчины и тихо проговорил: – Говорят, сама Маркиза Прилондонских краёв желает приобрести себе такую безделушку. Недавно заявила, что выплатит полтысячи фунтов тому, кто достанет для неё заколку-бабочку из цельного жемчуга.

– Полтысячи? – изумлённо прошептал Джон.

– Вот-вот... Не понимаю, как эта девочка не боится одна по городу гулять? Может, у неё и подделка, и жемчужина не единая вовсе, но я знаю лишь то, что Ирена не хочет неприятностей. Может, оттого и скрывает ото всех, где живёт. Но я вижу, что Вы человек хороший – я умею разбираться в людях – и вижу, что Вы лишнего болтать не станете.

В карих глазах командира Лесных рыцарей заблестели золотые лучики. Их мягкий свет буквально подкупал старого торговца рыбой.

– Разумеется, я желаю этой девушке только добра, – поспешил уверить его Райт. – Скажите, как часто она приходит сюда? Я смогу её найти сегодня?

– Ирена почти каждый день на базаре. Чаше – после обеда. Приходит, разговаривает со всеми, покупает какую-то мелочь, помогает иногда таким, как я, продать свой товар, – старичок снова мягко улыбнулся, вспоминая свою очаровательную юную помощницу.

– Благодарю Вас! Попробую дождаться появления нашей общей знакомой! Удачи Вам!

С этими словами Джон отошёл от торговца, чтобы вернуться к Туду. А весельчак, всё это время торчавший на противоположной стороне улицы и заигрывавший с цветочницами, вдруг съёжился, втянув шею, потом резко отпрыгнул и опрометью помчался к лошадям, где его уже поджидал Джон.

– Что я видел! – расширив свои и без того большие глаза, прокричал Туд.

Джон только и успел вопросительно развести руками, как с противоположной стороны площади раздался крик мальчика лет девяти:

– Маркиза! Маркиза! Спасайся, кто может!

Ребёнок пересёк базарную площадь, которая вмиг под-

хватили клич, и с прилавков один за другим стали пропадать лучшие товары. А некоторые торговцы и вовсе свернули свои лавочки.

Туд и Джон только и успевали, что вертеть головами, наблюдая за происходящим вокруг. Они стояли у коновязи, возле нагруженных лошадей и гладили их по гриве. «С ума все посходили, что ли?» – пробурчал себе под нос Красный Джон.

– Что я видел! – ещё раз прошептал Обермэйн. – Это привидение какое-то, а не женщина! Но чертовски красива, ей-богу!

– Да что с тобой случилось? – спросил Райт и кивнул на людей. – Это что – заразно?

– Сейчас сам всё увидишь... Вот она! Смотри!

Обермэйн вытянул руку, указывая на ту улицу, откуда прибежал ребёнок. С левой стороны площади появился кортеж всадников. Впереди на белой кобыле не спеша ехала та самая маркиза, которую все лондонцы так дико боялись.

Леди была одета в чёрную шёлковую амазонку с белоснежными манжетами и перчатками. На открытой белой шее висело чёрное агатовое ожерелье, а над чёрной широкополой шляпой возвышались белоснежные страусиные перья. Широкий подол платья маркизы Линкольн полностью покрывал спину лошади. За девицей, носительницей своего титула «по праву»¹⁶, следовали двенадцать элегантно одетых кавалери-

---

¹⁶ Титулы по праву носили обычно мужчины – лорды. Дамы достаивались его

стов. На груди всадницы играла лента с Орденом Подвязки¹⁷. Такие же виднелись на мундирах всех сопровождающих её мужчин.

Когда всадники оказались ближе, Джон сумел разглядеть лицо леди. Бледная кожа без намёка на румянец, агатово-чёрные глаза с длинными и густыми ресницами, изящный правильный нос, острые брови и красивые алые губы идеальной формы. Девушка казалась совсем ещё молодой – не больше 20 лет, но взгляд её тёмных глаз был не по-детски суров.

Красота лица первой леди королевства, а именно таковой являлась прибывшая на площадь маркиза Линкольн, казалась ошеломляющей, словно на землю сошла не живая женщина, а идеальная статуя древней богини, выточенная умелой рукой мастера. Стройное тело и гордая осанка усиливали впечатление. Джон и Туд, спрятавшись за своих лошадей, стали наблюдать за происходящим. Обермэйн, как коренной житель Лондона, знавший многое о привычках знати, коротко прокомментировал:

– Это леди Линкольн, мы её зовём Маркиза Прилондонских краёв – племянница короля, первая леди и дама Ордена Подвязки. Жууткая особа! Сколько я о ней наслышан, но ни разу не приходилось видеть... Последние три года она

лишь в случае, когда в семье не было наследника мужского пола. Так они становились хранительницами титула и передавали его своим детям. Во всех иных случаях леди носили титулы «по учтивости».

¹⁷ Орден Подвязки – самый почётный рыцарский орден Англии, один из старейших в мире, учреждённый Эдуардом III 23 апреля 1348 года.

активна в политике – её крёстный отец сам канцлер! А сейчас она будет собирать дань...

Элегантно, но неброско одетая девица – что было оправдано её внешностью, которая затмевала любые драгоценности – остановила коня и обвела притихшую площадь тяжёлым взглядом. Лишь на миг красавица разомкнула свои алые губки, вздохнула и произнесла бархатистым, но низким и густым голосом, резко кивнув в сторону старика с рыбой:

– Кавалеры!

Понимая приказы своей госпожи без разъяснений, трое приближённых тут же слезли с лошадей и, подскочив к прилавку, стащили с него одну корзину с товаром. Бедный старичок заохал и запричитал. Лорды принесли ношу первой леди. Как только красавица увидела живую рыбу, она издала брезгливый звук и сморщила своё благородное личико. Мужчины тут же откинули корзину назад, при этом добрая половина содержимого выпала из неё.

– Сколько ты уже продал? – обратилась к старику маркиза Линкольн, не опуская красивого белого подбородка.

Её чёрные глаза впились в лицо торговца, и седому мужчине показалось, что тело перестало подчиняться ему. Но отвечать даме было необходимо, поэтому старик залепетал:

– Ваша Светлость! Я лишь недавно прибыл, ещё и корзины не ушло...

– Молчать! – одёрнула его девушка. – Полфунта¹⁸ налога,

---

¹⁸ 1 фунт стерлингов в XVII веке равен 240 пенсам или 20 шиллингам.

и можешь быть свободен. Берингтон, проследите.

Красавица обратилась к высокому и статному красивому мужчине в синем камзоле, что был справа от неё – он являлся старшим среди дюжины кавалеров, сопровождающих племянницу короля. Берингтон склонил голову, повинувшись приказу первой леди, а девица тем временем развернула коня и проговорила:

– За мной!

Эскорт последовал за красавицей. Берингтон отдал приказ двум лордам остаться с рыбаком, дождавшись мзды, а сам пришпорил жеребца, чтобы догнать остальных кавалеров и даму Ордена Подвязки.

Красный Джон покачал головой:

– Десять шиллингов – это грабёж! Старик ни с чем останется, если заплатит такой высокий налог. У него рыбы на половину этой суммы.

– А то! – согласился Туд. – Маркиза славится крутым нравом. Говорят, если она не в духе, то торговцам в такие дни проще выбросить товар в Темзу, чем попасться ей на глаза...

Райт понимающе кивнул.

– Но ты видел её! Насколько прекрасна! – расширил глаза юноша. – Я слышал, что леди Линкольн – красавица, но то, что она ангел во плоти, даже предположить не мог! Никогда не видел настолько красивой леди! И заметь, она не увешана брильянтами, как многие утверждают! Всего лишь агаты – но как со вкусом. Только я не пойму, как такая красотка может

быть такой злокой?

Обермэйн пожал мальчишескими плечами и обратил взор в сторону первой леди, что давала распоряжения своей свите на противоположном краю площади.

– Её положение обязывает, – усмехнулся Джон. – Право рождения. Вот мой тебе совет, малыш: не связывайся с красивыми женщинами, тем более знатными дворянками, никогда!

Следя взглядом за красавицей, Красный Джон отметил, как маркиза Линкольн, назначив ещё кому-то непомерно высокий налог, направила свою лошадь в проулок, уводящий с площади в центр города, на Холборн¹⁹.

– Знаешь, за ней надо проследить... – произнёс командир и свистнул парнишку, что охранял их лошадей у коновязи.

Опустив в ладошку чумазого подростка медную монетку, Райт произнёс:

– Мы отлучимся ещё ненадолго.

Парень кивнул и юркнул назад – в сено.

Джон и Туд осторожно последовали за красавицей-маркизой и её вооружённой свитой, в то время как старик-рыбак и другие торговцы отсчитывали назначенные деньги двум кавалерам Ордена Подвязки с непроницаемыми лицами.

Племянница короля остановила лошадь у ювелирной лавки. Именно у той, где накануне разбойники Чёрного Джона совершили ограбление. «Давно я здесь не была», – подума-

---

¹⁹ Центральная улица Лондона, которая фактически делит его пополам.

ла девица и прищурилась. Повернув идеальное личико к Берингтону и качнув высоким белым пером на шляпе, первая леди произнесла:

– Герцог?

– К услугам Вашей Светлости, – чуть склонился мужчина.

– Зайдём...

Лорд слез с коня и подал руку маркизе Линкольн. Несмотря на то что широкий подол позволял девушке сидеть в мужском седле, она достаточно проворно спрыгнула со спины лошади и одёрнула юбки. В этот миг из-за угла высунулись головы Джона и Туда. Они видели, как дама вынула из седла пистолет, заткнула его за пояс, и он тут же скрылся в густых складках одежды.

Твёрдым шагом, но грациозно, как подобает представительнице королевской крови, первая леди ступила через порог ювелирного магазина, а следом за ней вошли три лорда. Увидев непрошенных гостей, несчастный хозяин судорожно перекрестился и пробормотал себе под нос:

– Одна напасть за другой! Господи, спаси и сохрани!

– Что открещиваешься, как от дьявола? – воскликнула красавица, злобно сверкнув на хозяина глазами.

Девица только кивнула в сторону прилавка, а два лорда, повинаясь её негласной воле, уже направились выполнять приказ.

– Миледи, пощадите! – взмолился ювелир. – Я почти на мели! Меня недавно ограбили! Прошу Вас!

Но кавалеры продолжали громить прилавки, выискивая, что подороже.

– Заткнись! – только и бросила в сторону несчастного маркиза и сделала несколько шагов по лавке, изящным движением приподняв подол амазонки. – Закон одинаков для всех.

Ювелир вытянулся в струну. Первая леди вынула из-за пояса пистолет и, проведя им перед носом хозяина, спросила:

– А что у нас в тайнике?

– Миледи... Он пуст... меня вчера ограбили разбойники Чёрного Джона...

– Открывай, – тихо и членораздельно произнесла девица, не сводя с лица ювелира тяжёлого взгляда.

Нос мужчины покрылся испариной. В этот миг племянницу короля окликнул один из кавалеров:

– Миледи!

– Что у Вас, Шрусбери? – оглянулась маркиза.

– Изумруды. Весьма крупные.

Лорд протянул на ладони несколько качественно огранённых камней. Леди Линкольн фыркнула:

– Я же сказала: только бриллианты и золото! В крайнем случае – необработанные алмазы, – в этот миг она снова повернулась к хозяину лавки. – Откроешь ты сегодня тайник или нет?

– Миледи, у меня сейчас остались только почти готовые заказы от таких высоких особ, как маркиза Суасонская, графиня Винтефриш и баронесса Лот... Они давно пользуются

моими услугами, и это единственное, что я сумел вчера убедить!

– Похоже, ты меня не понял, – просверлив хозяина лавки тяжёлым взглядом агатово-чёрных глаз, проговорила красавица. – Я словам не верю. Открывай тайник. Теперь я тоже буду пользоваться твоими услугами. А баронессе, графине и маркизе ты сделаешь другие украшения.

Ювелир затрясся от страха так, что не мог пошевелиться. Маркиза Линкольн приставила дуло пистолета к его горлу. На лбу несчастного выступили крупные капельки пота.

В этот момент дверь распахнулась, и в лавке раздался властный женский голос с едва заметным французским акцентом:

– Что здесь происходит?

Маркиза резво обернулась и медленно убрала пистолет за пояс.

На пороге стояла строгая сероглазая француженка – девица 21 года от роду, известная при английском дворе под именем Констанции де Нанон, маркизы Суассонской²⁰, которая приехала в Англию по своим личным делам. Приятные, но строгие черты лица белокурой иностранки с чуть опущенными веками говорили о том, что она привыкла повелевать и не терпела строптивости. Выглядела девица значительно старше своего истинного возраста, а одета была просто, но изысканно. Тёмно-рыжее платье с красно-коричневой, вышитой

---

²⁰ Не путать с титулом принцев крови – граф «Суассонский».

золотом накидкой на плечах подчёркивали стройность её фигуры, а бархатная шляпка с короткими чёрными перьями прекрасно оттеняла кожу цвета слоновой кости. Одевание и облик невысокой аккуратной девицы ясно выражали её строгий характер.

Кавалеры Ордена Подвязки замерли, глядя то на свою госпожу, то на француженку. Мужчины, даже состоящие в окружении племянницы короля, побаивались этой иностранки, периодически появляющейся при английском дворе и, как поговаривали, совершенно не для того, чтобы отыскать себе приличную партию среди лордов, но с непонятными никому целями... Де Нанон, по мнению света, была в фаворе самого короля – они часами играли в шахматы за закрытыми дверями.

Девица в рыжем платье сделала несколько шагов навстречу красавице в чёрном. Леди Линкольн отошла от ювелира и холодно спросила:

– Что привело Вас сюда, миледи?

– Я всего лишь заглянула к своему ювелиру за заказом, – так же холодно ответила де Нанон и одарила оппонентку неодобрительным взглядом. – А вот что Вы здесь делаете, маркиза? Кто дал Вам право здесь хозяйничать?

Темноглазая красавица произнесла своё любимое: «Кавалеры» – и кивнула в сторону двери. Герцог Берингтон и два лорда беспрекословно вышли на улицу.

В этот миг в боковом окне ювелирной появились лица Ту-

да и Джона: они всё прекрасно видели, но не слышали ни слова – разговор двух высоких особ был очень тихим.

– Мадемуазель де Нанон! – по-французски зло прошипела красавица, подходя к собеседнице, и та заметила, что из-под шляпки первой леди выбился красно-каштановый локон. – Что Вы себе позволяете?! Зачем Вы явились сюда и мешаете мне исполнять свой долг?

В этот миг ювелир, уловив едва заметный жест Констанции, исчез в подсобном помещении лавки.

– Я уже объяснила цель своего визита, леди Линкольн, – спокойно ответила француженка, – а вот Вы не изволили объясниться, в чём заключается Ваш «долг». Быть может, Вы покинете эту лавку без скандала, не препятствуя моему общению с ювелиром?

– Да кто Вы такая, чтобы указывать мне? – подойдя вплотную к блондинке и снизив тон, проговорила красавица. – Мне, принцессе крови, маркизе по праву, дочери Марии Тюдор²¹ и принца Наваррского – Анри де Герриэта, Первого маркиза Линкольна, кузена Людовика XIII Справедливого! Мне – племяннице ныне правящего Ричарда IV! Мне – первой леди Англии, даме Ордена Подвязки! Указываете Вы? Кто Вы такая?

– Я? – усмехнулась Констанция де Нанон и, обойдя вокруг строптивой красавицы, членораздельно выговорила все свои титулы и регалии: – Я – дочь принцессы Валуа и влиятель-

---

²¹ В альтернативной версии – покойная сестра правящего короля Ричарда IV.

ного герцога при дворе и Генриха IV, и его сына, Людовика XIII. Герцога, находящегося с королями в кровном родстве. Я – племянница двух королей и троюродная сестра маршала де Вилля. И если на то пошло, то я – графиня Перигора, Арманьяка и Дрё, маркиза Суасонская, герцогиня д'Альбре. Моё полное имя Констанция-Жозефина-Виктория де Герриэт, мадемуазель де Валуа де Нанон²². Я – единокровная сестра Анри де Герриэта, а значит, я Ваша тётка, Анжелина!

По мере того как француженка называла свои титулы, глаза английской красавицы всё расширялись и расширялись... На мгновение её лицо выразило и страх, и изумление одновременно, потом она резко отвернулась в сторону и, взяв себя в руки, произнесла чуть дрогнувшим голосом:

– Я же просила... Просила не называть мне имени моей... сестры моего отца.

Анжелина метнула на свою родственницу испепеляющий взгляд и резко развернулась... Нервно прохаживаясь по помещению лавки, красавица прикусила губу, а тревожные мысли одна за другой приходили в её хорошенькую голову. «Что теперь будет, если тайна рождения моего отца раскроется? Что будет, если свет узнает, что эта де Нанон – моя тётка?! Если она скажет, что её мать, Маргарита де Валуа²³, не была матерью моего отца? Если она скажет, что брат ей не полнокровный? Что станет, когда дядя узнает о тайном об-

---

²² Альтернативная версия, несуществующий род.

²³ В альтернативной версии – дочь Франсуа Алансонского.

ручении моего деда²⁴ с безвестной дворянкой-бесприданницей?.. Королевская семья и без того со мной не считается, а что станет, если все эти подробности прошлого всплывут?!»

Ужас отразился в глазах первой леди. «Нет уж! Я заставлю свою тётушку молчать! – решила леди Линкольн. – Как бы влиятельна она ни была!»

– Что Вы хотите за сохранность этой тайны? – сухо спросила англичанка, остановилась и встала полуоборотом к родственнице.

– Абсолютно ничего, – хитро улыбнулась молодая герцогиня д'Альбре. – Мне и самой вовсе не хочется, чтобы английская общественность узнала о нашем с Вами родстве, моя дорогая племянница: Ваш образ жизни задевает честь великого рода Валуа и семьи де Герриэт. Но если Ваше поведение будет выходить за рамки приличия, мне придётся сообщить королю Англии некоторые подробности биографии нашего покойного предка: моего отца и Вашего дедушки. Полагаю, это умирот Ваш пыл, миледи.

Анжелина снова метнула нехороший взгляд на Констанцию.

– Но я хочу, чтобы Ваши неумная ненависть и строптивая гордость остались в прошлом. Оставьте в покое принцессу Уэльскую²⁵. Достаточно отравлять ей жизнь и преследо-

---

²⁴ Имеется в виду герцог д'Альбре. В альтернативной версии – племянник Жанны д'Альбре, унаследовавший этот титул.

²⁵ Титул принца или принцессы Уэльской носили только прямые наследники

вать на каждом шагу! Я хочу, чтобы моя кухня, которая у нашего родства даже не догадывается, была счастлива. Освободите Её Высочество от Ваших преследований. И сделайте так, чтобы Ричарду IV не пришлось беспокоиться о безопасности своей дочери и наследницы.

– Отчего Вас так заботит их судьба? – прошипела маркиза Линкольн.

Де Нанон сузила глаза.

– Я обещала на смертном одре Её Величества королевы Марии-Луизы, моей любимой тётки, что не оставлю её малолетнюю дочь и буду ангелом-хранителем принцессы всю свою жизнь.

– Хорошо, «тётушка», – особенно выделив обращение, произнесла первая леди Англии, снизив тон. – Я выполню Вашу просьбу. Но надеюсь, что Вы сохраните всё известное Вам в глубокой тайне.

– Не беспокойтесь, Анжелина, – кивнула одними ресницами француженка. – И впредь не называйте меня тёткой.

– Безусловно, – ответила красавица и, не имея больше ни малейшего желания продолжать беседу с родственницей и поборы с ювелира, вышла на улицу.

Маркиза Прилондонских краёв, разбитая в пух и прах французской герцогиней, живущей на острове инкогнито, чувствовала себя уничтоженной. Без чьей-либо помощи она мгновенно запрыгнула на коня, сняла шляпку и тряхнула го-

ловой. Красно-каштановые упругие локоны, не прихваченные шпильками, рассыпались по её плечам, мягко обвивая белую тонкую шею. Леди Линкольн бросила головной убор в сторону герцога Берингтона, который не замедлил поймать деталь туалета своей прекрасной повелительницы, и пустила лошадь медленным шагом по улице мимо позолоченной кареты Констанции де Нанон. Уже через секунду её кобыла понеслась галопом.

За племянницей английского короля последовала дюжина верных кавалеров Ордена Подвязки, которые были допущены в ближайшее окружение строптивой красавицы, обладающей, несомненно, огромными возможностями на правах первой леди королевства.

Герцогиня д'Альбре, известная при дворе как мадемуазель де Нанон, подозвала ювелира, который с опаской вышел из своего укрытия.

Джон и Туд решили, что пришла пора и им появиться в лавке. Войдя, они увидели, что француженка подала хозяину ювелирки свёрток, и слышали его слова:

– Да, миледи, Ваш заказ будет готов в установленный срок. И большое Вам спасибо за спасение моего последнего товара!

Ювелир раскланялся перед высокородной дамой, как умел.

– До свидания, мистер Бон, – только и произнесла белокурая француженка и вышла из лавки, словно не заметив

странных её посетителей: двух молодых людей в простых рыбацких одеждах.

В действительности, она из-под полуопущенных ресниц и тени шляпки внимательно изучила их фигуры и лица.

– Чем могу служить, господа? – удивлённо приподнял бровь ювелир, увидев столь странных гостей.

– Нет, мистер Бон, ничего не нужно. У нас самих есть для Вас кое-что... – ответил Джон и, подойдя вплотную к прилавку, выложил на него холщовый мешочек с украденными драгоценностями.

– Бог мой! Не может быть!!! – воскликнул ювелир, узнав собственный вензель.

Он развязал мешочек дрожащими руками и убедился в том, что внутри – огранённые драгоценные камни и золотые заготовки для колец. Глаза немолодого уже мужчины заметно округлились, он поднял взор на улыбающиеся лица странных гостей.

– Кто вы? Как мне благодарить вас, господа?

– Воины Красного Джона, к Вашим услугам, – приложив руку к сердцу и слегка поклонившись, произнёс Райт.

– Лесные рыцари! – всплеснул руками ювелир, назвав тот эпитет, каким молва окрестила «красных». – Я буду молиться за вас до конца своих дней! Вы спасли меня от разорения! Но это не всё... Подождите!..

И хозяин лавки юркнул в подсобку. Когда он вышел, в руке его был туго набитый кошелёк.

– Возьмите, господа, это лишь малая толика того, что я могу сделать для вас! Возвращённые драгоценности позволят мне окупить все убытки от погрома, учинённого маркизой и бандитами, а вы всегда можете рассчитывать на беспроцентный заём в моей ювелирной!

– Я надеюсь, нам это не понадобится, – улыбнулся Райт и, пожав плечами, взглянул на друга, указывая глазами на кошелек.

Обермэйн кивнул, одобряя благодарность ювелира, и Красный Джон аккуратно опустил деньги в свою дорожную сумку.

– Да, и кстати, – назидательно поднял палец Туд, – рекомендую Вам более не распространяться о своих клиентах. Тогда будет меньше желающих полакомиться бриллиантами Вашего исполнения.

– Я непременно последую Вашему совету, милейший!

– И о разбойниках, – добавил Джон, – можете не беспокоиться: больше они Вам не помешают, поскольку их просто нет в Англии.

– Это, конечно, не значит, что в округе не появятся другие бандиты! – вставил Обермэйн.

– Нижайше благодарю вас, господа! – крепко сжимая мешочек с драгоценностями, с поклоном проговорил ювелир.

Туд и Джон, довольные, с сияющими улыбками, шли к таверне, где оставили своих лошадей.

– Удачный сегодня день, – промурчал Обермэйн.

– Да, действительно, – отозвался Райт. – Надеюсь, что отплытие «чёрных» тоже пройдёт без приключений. А что касается этой красавицы-маркизы, то... Ой, это же Ирена!

Мужчина слишком громко выкрикнул имя девушки, что стояла у прилавка с пряжей, успокаивая всхлипывающую продавщицу, оставшуюся совершенно без выручки на ближайшую неделю. Блондинка обернулась:

– Что? Кто меня звал?

Командир «красных» сорвался с места и быстрыми шагами направился к новой знакомой. Туд только ошеломлённо припрыгнул на месте, вскрикнув: «Джон!?»

Увидев вчерашнего героя, Ирена заулыбалась, Райту показалось, что из-за туч вышло солнце и осветило её лицо.

– Здравствуйте, Ирена! А я-то уже и не надеялся найти Вас, тем более – здесь, – произнёс мужчина, внимательно следя за мимикой собеседницы и пытаясь угадать, о чём думает это странное создание с русалочьим взглядом. – Вы так стремительно исчезли вчера...

– Доброго дня, сударь, – чуть присев в книксене, отозвалась блондинка. – Признаться, я тоже не ожидала встретить Вас здесь. И так скоро...

Красный Джон мягко улыбнулся. В этот миг к нему сзади подошёл растерянный Туд. Ирена перевела на стрелка взгляд бирюзовых глаз, которые сегодня были отчего-то невероятно светлыми.

– Ах, да – познакомьтесь: это Туд Обермэйн. Один из нас.

– Очень приятно, – мило склонив голову, приветствуя парнишку, улыбнулась девушка.

Туд, как умел, поклонился.

– Это Ирена – одна из вчерашних пленниц Кеннеди, – пояснил Райт, переведя взор на друга.

– Понятно, – улыбнулся близнец и, протянув к блондинке ладонь, добавил: – Позвольте Вашу ручку, мисс...

Девушка тихо рассмеялась, едва Туд прикоснулся к тыльной стороне её ладони губами, а после, как мог галантно, провёл вокруг себя, словно кружа в танце. Руки обоих были обнажены, и юноша почувствовал на фалангах среднего и указательного пальчика новой знакомой маленькие уплотнения, а на внутренней стороне ладони – свежие мозоли. «Интересненько... – отметил про себя весельчак. – Чем это она ручки натёрла?»

– Не смущайтесь, Ирена, – проговорил Джон, наблюдая за игривыми движениями друга. – Бедняжке Тудди сегодня страшно не везёт с женщинами: одни оказываются слишком озлоблены, а другие высокомерны, чтобы его заметить.

После этих слов Райт подошёл к девушке сам и проникновенно спросил:

– Но Вы-то от нас не исчезнете, смею надеяться?

От зрачка к краю радужки его тёмных глаз снова пробежали золотые солнечные лучи. Ирена улыбнулась:

– Во всяком случае, постараюсь не делать этого так неожиданно.

данно, как вчера.

Райт ответил тем же, понимая, что тонет в глубине её глаз. Странная встреча, не менее странное знакомство и неожиданное исчезновение девушки с жемчугом в волосах, которая невероятным образом освободила пленников Кеннеди – та тайна, что окутывала маленькую блондинку, не могла не заинтересовать опытного детектива. В этой истории осталось слишком много белых пятен, которые никак не укладывались в его голове. А Красный Джон привык складывать кусочки разрозненных данных в одну мозаику, чтобы получить правильный ответ на свой вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.